

Чу Цян резко отпрыгнул назад, спина с грохотом ударилась о дверцу машины. Маленькая Фея расхохоталась, её иглы затрещали, издавая сухой шелест. Чу Цян, скривившись от боли, потер ушибленное место и пробормотал:

— Ладно, учитывая, что прошлой ночью ты меня спасла, я не буду с тобой ссориться.

В кузове пикапа лежала гидравлическая тележка. Она была тяжёлой, и при перекачивании по земле издавала громкий шум. Маленькая Фея недолюбливала этот грохот и несколько раз выпустила в тележку свои иглы. Острые шипы со звоном ударились о металл, к сожалению, лишь немного счесав краску.

Осознав, что Маленькая Фея просто любит подшутить, Чу Цян перестал её бояться. Увидев, что она не пощадила даже тележку, он лишь развёл руками:

— Моя маленькая богиня, только не ломай мне её. Ты хоть представляешь, сколько сил я потратил на поиски? Хватит баловаться, а если сломаешь, заставлю инженера Цзян платить.

Услышав, что её действия могут доставить неприятности инженеру Цзян, Маленькая Фея сникла и безвольным комком прислонилась к стене двора. Она уныло покачивала своим шариком и ныла:

— Мульттики...

Чу Цян пожал плечами:

— Тут я бессилен, тебе нужно договориться с инженером Цзян.

Стоило ему это сказать, как Маленькая Фея ещё больше сгорбилась. Инженер Цзян разрешал ей смотреть телевизор всего два часа в день, и она уже исчерпала лимит. Теперь оставалось лишь перебирать свои иглы, убивая время.

В три часа дня солнце пекло нещадно. Не успев толком поговорить с Маленькой Феей, Чу Цян почувствовал, как спина начала гореть. Он быстро потащил тележку к дому:

— Сяо Цзян, всё готово? Там уже закончили.

Сегодня рано утром, уходя из дома Цзян Жуна, Чу Цян отправился по соседним деревням разбирать афиши. После полудня напряжённой работы первый рынок после Великого Кризиса был готов к открытию.

Войдя в дом Цзян Жуна, Чу Цян ощутил прохладу. Она была гуще, чем от кондиционера на минимуме. Внимательно приглядевшись, он увидел, что в гостиной на полу постелен толстый слой картона, а на нём стоят четыре круглые корзины, сплетённые из лозы.

Корзины с крышками, диаметром почти полтора метра и высотой около метра двадцати, напоминали деревенские бочки для хранения зерна. Под каждой корзиной стоял стандартный деревянный поддон, придавая всему виду внушительность.

Чу Цян быстрым шагом направился к корзинам и, прежде чем Цзян Жун успел его остановить, откинул крышку крайней.

Корзины были сплетены из лозы, которую Цзян Жун вырастил силой своей способности. Каждая лоза была толщиной с большой палец, и прочность их не вызвала сомнений. Изнутри

корзины были равномерно выстланы толстым ватным одеялом. Чтобы одеяло не сбивалось в комки, Цзян Жун примотал его тонкими лозинками.

Сверху на одеяло был настелен слой полиэтиленовой плёнки, в которую были уложены замороженные бутылки с водой. Внутри, между бутылками, тоже проложили плёнку... Таким образом, после многослойной упаковки корзина превратилась в простейшую морозильную камеру.

Туши волков были завёрнуты в плёнку и уложены изогнутыми в центре корзины, а пустоты между ними заполнены бутылками со льдом.

Чу Цян был на седьмом небе от восторга и не удержался, чтобы не показать Цзян Жун большой палец:

— Не зря тебя хвалят, Сяо Цзян. Ума не приложу, как ты до такого догадался.

По дороге он всё гадал, какой способ изобретёт его друг для охлаждения туш. Тридцать с лишним волков — если вовремя не охладить, к началу продажи они протухнут.

Не ожидал он, что Цзян Жун соорудит импровизированный холодильник из одеял и льда. Пока лёд не растает, в корзинах будет держаться низкая температура. Сяо Цзян — голова!

Цзян Жун накрыл каждую корзину сверху толстым пледом:

— Всё просто, принцип термоса. Ты бы тоже смог.

Чу Цян замахал руками:

— Нет, нет, не смог бы бы. От одного вида одеял мне жарко, хочется держаться подальше, не то что использовать их для холода.

Гуань Шао молча взялся за ручку гидравлической тележки:

— Я с Чу Цяном отвезу первые две корзины.

Кузов пикапа был мал, две корзины занимали его почти полностью, так что Чу Цяну придётся сделать два рейса, чтобы перевезти всё мясо. На пикапе не проедешь по просёлку, пришлось бы объезжать, и добираться до своей деревни минут десять-пятнадцать. Мысль об этом его угнетала:

— Сяо Цзян, я хочу проложить дорогу между нашими домами. Так кружить — сущий кошмар.

Хотя по прямой дома Чу Цяна и Цзян Жуна стояли близко, деревни находились на разной высоте. Дом Цзян Жуна был почти на пятьдесят метров выше. Если строить прямую дорогу, она получится слишком крутой. А если строить серпантином, это долго, трудно и дорого.

Их деревни относились к разным бригадам, и до Великого Кризиса никто не хотел тратиться на такую стройку. Но теперь ситуация изменилась. Важность Цзян Жуна была очевидна; если бы Чу Цян мог перевезти свой дом, он бы давно перебрался поближе.

Услышав это, Цзян Жун кивнул:

— Точно, дорога очень бы пригодилась.

До пробуждения способности дерева главным преимуществом этого места были тишина и глушь. Маленькая долина, нависающая над водохранилищем Линшань, за год видела считанных людей. После Кризиса здесь развелось много мутантов, и простым людям было трудно сюда добраться, поэтому жить здесь было безопасно.

Но если строить базу, то бывшее преимущество становится препятствием. Базе нужна хорошая транспортная доступность. А то люди, желающие присоединиться, просто не найдут дорогу, а это уже проблема.

Со строительством дороги можно повременить, а сейчас главное — съездить на рынок и посмотреть, сколько людей осталось в округе.

Деревня Чу Цяна входила в состав Рыболовецкой бригады, объединяющей шесть деревень. Его деревня была Третьей рыболовецкой. Раньше жители жили ловлей рыбы в водохранилище Линшань. В лучшие времена в деревне насчитывалось более ста дворов, и, чтобы у людей было место для собраний, на селе по подписке построили Центр досуга у въезда.

Центр занимал два-три му, на территории стояло двухэтажное здание, а остальное пространство занимала спортивная площадка. Когда Цзян Жун и его спутники прибыли, на площадке уже стояли десятки машин, а под навесом здания люди расставляли прилавки.

Глазом окинув площадь, можно было насчитать человек семьдесят-восемьдесят, жителей окрестных деревень. Соседи, встретившиеся впервые после Кризиса, оживлённо беседовали, смех не стихал. Вид такой атмосферы развеял тень Великого Кризиса.

Цзян Жун бегло осмотрел товары, выставленные на обмен. Набор был пёстрый: у кого-то приправы, у кого-то мелкая бытовая техника, у кого-то книги... В основном люди приносили вещи не первой необходимости.

Конечно, попадались и полезные предметы. Например, дядюшка Ли с женой принесли свежие фрукты из сада. Кто-то принёс рис и рыбу.

Когда Цзян Жун вышел из пикапа, смех вокруг поутих. Люди зашептались, переглядываясь:

— Это они, да?

— Должно быть, он. Я видел его несколько раз в детстве, точно, Цзян Жун из семьи Цзянов.

Цзян Жун не обращал внимания на пересуды. Вместе с Гуань Шао он подкатил тележку к стойке в самом дальнем углу здания. На столе лежали разделочная доска и нож, а дядюшка Чу махал им рукой:

— Сюда, сюда.

Когда первая корзина опустилась на землю, Гуань Шао сам открыл крышку. Из корзины вырвался прохладный пар, и стоящие рядом учуяли странный, резкий запах крови.

Гуань Шао достал из корзины волка весом более ста килограммов и с лёгкостью швырнул его на стол. Тело с глухим стуком ударило о поверхность, и окружающие ахнули:

— Волк, настоящий волк!

— Вот это да... Он что, весит сотню килограммов? Попади он мне — мне конец.

— Эсперы, однако, сильны. Убить такого страшного мутанта... Молодёжь уважают!

Видя реакцию толпы, Цзян Жун тронул уголок губа. Похоже, решение привезти волков и разделать их на глазах у всех было верным. Только увидев собственными глазами, как велики мутанты, люди по-настоящему осознали их силу.

<http://bllate.org/book/16638/1524536>